

Бум!

Мощный бум снова и снова наполнял воздух. Стоявшие за пределами круга ученики школы боевых искусств поспешно отступили назад, их лица побледнели.

Они впервые наблюдали поединок между мастерами боевых искусств 3 ранга.

Хотя Удар Ваджры Фан Пина не был полностью завершен, с его коллективным ударом и богатой Жизненной Силой, сила, высвобождаемая в его ударах, тоже была огромной.

Он не слишком глубоко погружался в изучение боевых техник. Тем не менее, его менталитет был сильным, а скорость реакции быстрее, чем у обычного человека.

Хотя Чжан Чжэньхуа обладал могучей силой, но по сравнению с Фан Пином он не имел преимущества.

Фан Пин несколько раз уклонялся от атак Чжан Чжэньхуа, используя скорость в своих интересах и нанося жестокие удары по жизненно важным точкам. Чжан Чжэньхуа был занят защитой от атак больше, чем он сам!

"Неужели ты думаешь, что я такой же, как и раньше!"

Фан Пин издал легкий хмык в своем сердце. После достижения Пика Ранга-3 его телосложение и жизненная сила были значительно сильнее, чем у обычного мастера боевых искусств Пика-3; оттачивание костного мозга значительно повысило его прочность костей. Сила боевых техник, которая высвобождалась при всплесках его жизненной энергии, была намного мощнее, чем у мастеров того же ранга.

Для других присущая Чжан Чжэньхуа могучая сила могла показаться огромным преимуществом, но для Фан Пина это было бессмысленно.

Единственным недостатком Фан Пина было то, что он не уделял достаточно времени на развитие боевых техник, поэтому его компетенция была несколько недостаточной. Сила, которую он высвобождал во время сильных движений, была ниже, чем могла бы быть.

Что касается всего остального, то никто из мастеров боевых искусств того же ранга не мог сравниться с ним.

Сражаясь с Чжан Чжэньхуа, Фан Пин все же сосредоточился на боевых техниках, которыми он владел в совершенстве!

Скорость Чжан Чжэньхуа была немного ниже, чем у Фан Пина. Он становился все более раздраженным и безвольным, пока сражался.

В тот момент, когда Фан Пин нанес очередной удар, Чжан Чжэньхуа издал оглушительный рев. Двойная булава издала пронзительный свист и с размаху ударила Фан Пина прямо по плечам.

Выражение лица Фан Пина изменилось. Он попытался отступить, но почувствовал, как огромная сила давит и сковывает его!

"Неужели ты думаешь, что я никогда раньше никого не убивал!"

Нити жизненной силы просачивались из тела Фан Пина. Его Менталитет резко вырвался

наружу, прижав противника к земле!

В этот момент Фан Пин напрягся и сгустил всю свою жизненную силу в точку, мгновенно достигнув вспышки!

Посторонние только увидели, как Фан Пин наступил на кончики своих ног, в мгновение ока разбив каменную поверхность под ногами. Без предупреждения Фан Пин выстрелил вперед с земли, яростно взмывая ввысь!

Чжан Чжэньхуа, находившийся напротив него, свирепо зарычал и с силой опустил свою двойную булаву, мгновенно обрушив ее на землю.

В тот момент, когда все думали, что они вот-вот столкнутся, Фан Пин резко подпрыгнул, сделав шаг в воздухе, и резко взмыл вверх. Благодаря этому он избежал удара двойной булавы Чжан Чжэньхуа.

...

За пределами круга.

Тощий старик нахмурился. Он прохрипел: "Что случилось с Чжэньхуа!".

Даже если Чжан Чжэньхуа был медленнее Фан Пина, он не стал бы так далеко заходить, чтобы продолжать выпускать большие выпады, не реагируя даже после того, как Фан Пин сделал шаг в воздухе. Неужели он желал смерти?

В это время беловолосый старик подплыл к нему с помощью Midair Step, усмехаясь: "Ментальное вмешательство!"

"Хм?"

Тощий старик был озадачен. Беловолосый старик повторил: "Ментальность!".

"Его?"

"Именно."

У тощего старика отпала челюсть!

Даже будучи Пиком 5 ранга, он все еще был далек от достижения этого уровня.

Напротив, беловолосый старик был сильнейшим силачом Деревни Вечного Солнца. Возможно, это действительно так, раз он сам так сказал.

...

В этот момент они оба заговорили.

Фан Пин сделал шаг в воздухе, выпрямился и сразу же уклонился от удара другой стороны. Это движение Чжан Чжэньхуа сопровождалось огромным выбросом жизненной силы.

Двойная булава не успела упасть на землю, а щебень на земле уже начал разлетаться во все стороны. Один за другим мастера боевых искусств за пределами круга поднимали руки, чтобы

блокировать их, не давая щебню ранить других.

В тот промежуток времени, когда Чжан Чжэньхуа выжал из себя все силы, а его жизненная сила с трудом восстанавливалась, Фан Пин, шагавший в воздухе, воспользовался своим преимуществом. Крепко сжав кулаки, он атаковал сверху, одним махом обрушив их вниз!

Бум!

Приглушенный бум. Как глухой удар барабана.

Удар Фан Пина обрушился на спину Чжан Чжэньхуа. Чжан Чжэньхуа издал разъяренный крик, мышцы и кости на его спине издали треск, его ноги глубоко погрузились в землю. Фан Пин почти всем телом впечатался в землю.

После первого удара Фан Пин не собирался останавливаться. Раздался еще один удар, еще один кулак обрушился вниз!

Пу!

Багровая кровь изо рта Чжан Чжэньхуа вырвалась наружу. Он упал на колени, не в силах встать. Из его рта вырвался душераздирающий звериный вой!

Когда мастера боевых искусств сражаются, одно движение может решить жизнь или смерть.

Намереваясь прикончить его одним движением, Чжан Чжэньхуа выпустил мощный удар. В результате Фан Пина осенило внезапное вдохновение. Объединив ментальность и силу, он подавлял и сдерживал своего противника, одновременно вмешиваясь в его разум. В этот короткий промежуток времени Фан Пин обнаружил отверстие и нанес ему два удара, пока тот не потерял способность стоять.

"Чжэньхуа!"

"Ублюдок!"

"..."

Несколько боевых мастеров среднего возраста за пределами круга были в ярости!

Никто не ожидал, что во время поединка, когда Чжан Чжэньхуа выпустит большую волну, Фан Пин воспользуется этой возможностью и будет бить его по спине, пока не поставит на колени.

"Молчать!"

холодно произнес беловолосый старик. Он сказал: "Бой заканчивается здесь. Наш молодой друг может остановиться!"

В этот момент Фан Пин накапливал силу, готовясь к третьему удару. Он целился в мозг Чжан Чжэньхуа.

Услышав эти слова, Фан Пин остановился. Сделав шаг назад в воздухе, он приземлился на землю, глядя на удивление естественно и невозмутимо. Он улыбнулся: "Это просто удача. Прошу всех не считать это странным".

В этот момент Фан Пин все еще находился в слегка наэлектризованном состоянии духа.

Он выучил еще один прием!

Использование Ментальности было тем, что знали только Грандмастера. Даже Лу Фэн-ру знал о ней лишь отрывочные сведения.

Фан Пин не ожидал, что его мощная сила сможет подавить Чжан Чжэньхуа после того, как он соединит ее с Ментальностью, что заставит мысли Чжан Чжэньхуа испытать внезапный застой. Когда Фан Пин увидел, как тот замер на мгновение, он понял, что не может упустить такую возможность. Если бы он не хотел никого убивать, он мог бы взорвать мозг Чжан Чжэньхуа одним ударом.

Несмотря на это, Чжан Чжэньхуа сейчас тоже страдал от серьезных травм. Несколько молодых людей бросились к нему, чтобы осмотреть его.

Чжан Чжэньгуан со смешанными чувствами смотрел на Фан Пина, осторожно вытаскивая Чжан Чжэньхуа, ноги которого провалились в яму. Он бросил взгляд на Фан Пина и уже собирался заговорить, но остановился.

Победа Фан Пина над Чжан Чжэньхуа выглядела так, словно ее одержал легкий ветерок.

Однако Чжан Чжэньхуа знал, что его брат не так уж и слаб. Неужели Фан Пин стал таким сильным?

Чжан Чжэньгуан уже собирался что-то сказать, когда беловолосый старик, только что подоспевший к месту событий, слегка улыбнулся. "Таким университетам, как МСМАУ и ССМАУ, относительно легче искать гениев, чем нам.

Хотя, наш юный друг действительно превзошел мои ожидания".

Мастер боевых искусств 3 ранга применил в бою Ментальное запугивание, хотя и не очень мощное, но это уже считалось приемом уровня Грандмастера.

Конечно, сейчас Фан Пин мог лишь слегка вмешиваться.

В отличие от Цзяо, который подавлял мастеров 4 и 5 ранга, сразу же превращая их в фарш.

Это было истинное подавление с помощью запугивания ментальностью.

Несмотря на это, Фан Пин был очень доволен. Ментальность была тем, чем обладал только он. Это не была чисто внешняя сила, как неограниченная Жизненная Сила.

Использование Менталитета в качестве Ранга-3 для подавления противника также было воплощением его способностей.

Что касается причины, по которой его Ментальность была сильнее, чем у других... Фан Пин никогда бы не признался, что это все благодаря системе. Он не использовал систему, чтобы усилить свою ментальность.

Он мог только сказать, что это все талант!

Даже если бы у него не было богатства, Фан Пин все равно мог бы использовать свой менталитет. Все, что ему нужно было сделать, это подождать, пока Менталитет восстановится

естественным образом.

"Учитель, вы мне льстите. Это тоже удача". смиренно сказал Фан Пин. Он должен был быть смиренным. Другая сторона почувствовала его ментальность, скорее всего, пик 6 ранга. Лучше не злить такого мастера.

Он только что избил Чжан Чжэньхуа и не собирался сам подвергаться избиению.

"Удача?" Беловолосый старик покачал головой.

Если это была удача, что человек 3 ранга смог использовать Ментальность, то это было чудо. Возможно, в мире не найдется другого человека, который смог бы сделать то же самое. Это не поддавалось объяснению.

Несмотря на это, беловолосый старик все же напомнил. "Расход ментальности. Слишком большое потребление вызовет истощение ментальности, вплоть до того, что вы не сможете проснуться, как только заснете. Наш юный друг должен быть немного осторожен..."

Фан Пин поспешно кивнул!

Неудивительно, что Лу Фэн-ру всегда выглядела так, будто никогда не могла выспаться.

Возможно, она формирует свой менталитет.

Что касается Фан Пина... ему не нужно было повторять дважды.

Если случится худшее, он может просто потратить немного Богатства, чтобы пополнить его.

"Спасибо за напоминание, мастер..."

Фан Пин только что закончил благодарить его, когда старик, который был приветлив всего несколько минут назад, вдруг рявкнул: "Молодой друг, ты можешь идти!".

Выражение лица Фан Пина застыло. Какое бесцеремонное увольнение!

Тем не менее, он побил зеницу ока этого старика. Уже то, что он не был в ярости, было большой удачей.

Фан Пин не решился задерживаться. Он вытащил лежащий рядом с ним кортик и унесся прочь, как ветер.

...

Через некоторое время после ухода Фан Пина беловолосый старик вдруг высвободил могучую силу, тихо хмыкнул и сказал: "Проваливай. Если ты еще раз придешь в мою Деревню Вечного Солнца, я убью тебя!".

"Тч, ты думаешь, я тебя боюсь?"

В воздухе время от времени мелькала какая-то фигура. Было слышно, как кто-то неопределенно усмежается: "Не умирай так рано. Рано или поздно я с тобой поборюсь!".

"Отвали!"

Сила беловолосого старика яростно высвобождалась. Несколько боевых мастеров поблизости один за другим отступали назад, дрожа от страха.

"Скучный. Злобный старик. Он ударил твоего внука, а не тебя..."

"Ты уходишь или нет!"

Беловолосый старик был в ярости. Внезапно он выстрелил прямо в небо. Сразу же после этого все услышали громовой удар. Через некоторое время беловолосый старик приземлился, тяжело ступая по земле, раскалывая ее поверхность. По всей площади пошли трещины.

Тощий старик, стоявший рядом с ним, устремил свой взгляд на него и спросил: "Кто это был?".

"Меч МСМАУ Changsheng!"

Беловолосый старик облегченно выдохнул и сказал приглушенным голосом: "Надменный засранец. Он использовал Ступень Полета и подглядывал без разрешения. Если это не потому, что я не хочу поднимать шум из-за этого, я покажу ему ад!"

"Меч Долголетия Ли Чаншэна!"

Тощий старик вдохнул полный рот прохладного воздуха.

"Почему этот старик вышел из МСМАУ?"

"Вице-канцлер МСМАУ Чжан погиб в битве, трех Высших Гроссмейстеров нет рядом, а все остальные охраняют в катакомбах. Гений МСМАУ вышел, чтобы закалить себя, никто кроме него не сможет удержать оборону."

"Меч Долголетия... такая жалость".

Тощий старик внезапно покачал головой и тихо вздохнул.

Сегодня среди сильных мира сего пик 6 ранга МСМАУ, Лу Фенгру называла себя "Непобедимой Ву", и была известна как непобедимый противник, который сражался со всеми рангами ниже ранга Грандмастера.

"Бешеный лев" Танг Фенг тоже имел поразительную репутацию, он был известен как топ-3 ниже ранга гроссмейстера.

Конечно, в них было много элементов самовосхваления.

Однако до того, как они оба резко поднялись по карьерной лестнице, только МСМАУ "Меч Долголетия" был первоклассным силовиком, имевшим высокие шансы стать гроссмейстером. С помощью меча долголетия он убил 6 ранга, будучи 5 ранга, и поднялся на 6 ранг. Все думали, что он очень скоро станет гроссмейстером.

Однако в тот год, после похода в Катакомбы, репутация Меча Долголетия была полностью стерта из мира боевых искусств.

Беловолосый старик слегка усмехнулся и сказал: "Что в этом такого жалкого? Кто за последние несколько лет не потерял никого в бою? Не один человек погиб в бою с гроссмейстером!"

"Ли Чаншэн получил лишь серьезные повреждения психики. Ему повезло, что он не умер!"

Тем не менее, тощий старик сочувственно сказал: "Одним гроссмейстером меньше... Нет, наверное, двумя."

"После той битвы МСМАУ Лу Фенгру почти сошел с ума, а Меч Долголетия не смог восстановиться после неудачи. В противном случае, сегодня в МСМАУ было бы шесть Высших Гроссмейстеров, что обеспечило бы ему позицию первого элитного университета. Иначе бы не получилось так, что гроссмейстер Чжан был вынужден снова и снова вступать в бой. Он получил серьезные травмы, его золотое тело в конце концов было полностью стерто".

Беловолосый старик больше ничего не сказал. Неважно, насколько силен был Меч Долголетия, все это было в прошлом.

Сегодня Ли Чаншэн был всего лишь обычным Пиком 6 ранга. Его психика получила тяжелые травмы и никак не могла восстановиться. Больше не было надежды стать гроссмейстером. Рано или поздно он отправится в Катакомбы. Меч Долголетия больше не существовал в этом мире.

...

Не стоит и говорить, что поспешно ушедший Фан Пин не знал, что произошло.

После победы над Чжан Чжэньхуа, Фан Пин был на седьмом небе от счастья.

Не задерживаясь в Деревне Вечного Солнца, Фан Пин отправился на машине в храм Ваньшань. Это был самый сложный противник с начала его путешествия.

Седьмое место в рейтинге 3 ранга!

Ходили слухи, что в храме Ваньшань дежурили гроссмейстеры. Фан Пин не знал, правда это или нет.

Одна из причин заключалась в том, что гроссмейстеры храма Ваньшань еще не были включены в рейтинг гроссмейстеров.

Фан Пин слышал об этом от старика Ли. Старик Ли объяснил, что старый монах храма Ваньшань уже 6 лет находится в катакомбах Чунчжоу и не возвращается. Вероятность того, что он мертв, была очень высока!

Однако Верховный Гроссмейстер Чжао Синьву, следивший за Чунчжоу, должен был почувствовать, когда Гроссмейстеры начинали войну или падали в катакомбах Чунчжоу.

Сейчас о павших гроссмейстерах по-прежнему не было никаких новостей. Старый монах храма Ваньшань, возможно, еще не умер, но уже ушел в глубины катакомб.

Несмотря на это, он не возвращался уже 6 лет. Шансы на то, что он жив, были очень малы. Имя старого монаха больше не значилось в рейтинге грандмастеров.

Жив он или нет, можно будет узнать только в будущем.

...

Ночью 13-го числа Фан Пин прибыл на гору Юньтай, где находился храм Ваньшань.

14-го числа Фан Пин только что вошел в гору.

У входа в гору лысый молодой монах, одетый в монашеский халат, поклонился со сцепленными руками, улыбаясь как Будда.

"Господин Фан, я уже давно ожидаю вас!"

"Цветочный монах 1?"

Лицо молодого монаха застыло. Неопределенно улыбнувшись, он сказал: "Господин Фан, кажется, неправильно меня понял?"

Фан Пин держал свой глайв, насмехался и сказал: "Это не я сказал. Когда был опубликован список рангов 3 ранга, ты был единственным, у кого было прозвище. Цветочный монах Джизе. Ты первый мастер боевых искусств из этого списка, о котором ходили сплетни и слухи. Ходят слухи, что вы часто посещали бордели...".

Бледное, тонкое лицо монаха Цзе постепенно краснело. Он слабо улыбнулся и сказал: "Вы неправильно поняли. Эти слухи нельзя воспринимать всерьез. Кроме того, ходят слухи, что господину Фангу особенно нравится бить женщин по груди. Должен ли я воспринимать это всерьез?"

Фан Пин рассмеялся: "Я уже делал это раньше. Следовательно, слухи технически правдивы".

Лицо монаха Цзесэ было жестким. Через некоторое время он сказал: "Не стоит больше ничего говорить. Я приготовился бросить тебе вызов, даже если ты не придешь. Раз уж ты здесь, то давай начнем!"

"Здесь?"

Фан Пин огляделся вокруг. Вокруг было много туристов.

"Здесь. Кризис, постигший нашу страну, касается всех. Все должны уважать боевые искусства!"

"Ты не должен быть монахом!"

"Тогда как ты должен быть монахом!"

Монах Цзезе только закончил говорить, как его монашеская мантия в мгновение ока разорвалась, полностью разорвалась, обнажив грубую верхнюю часть тела. Он захихикал: "Это мешает. Чжан Чжэньхуа был побежден тобой. Никто из третьего ранга в Чунчжоу не может победить меня. Ты пришел как раз вовремя!"

"У цветущего монаха действительно неплохое телосложение!"

На этот раз Фан Пин не потерял свой глайв. Вокруг было много туристов. Он должен выглядеть впечатляюще, побеждая в прямом смысле слова!

Оба только закончили говорить, как уже подпрыгнули в воздух.

Посох монаха и глайв столкнулись в стремительном движении, и гулкий звук эхом разнесся по

долине.

...

На полпути в гору.

Старик Ли скривил губы. Рядом с ним старый монах, одетый в касайю, тоже улыбался. Он усмехнулся и сказал: "Хорошо быть молодым..."

"Эти два отродья, они что, сражаются на спор?" прорычал старик Ли.

Два мастера боевых искусств третьего ранга. Вместо того, чтобы сражаться на земле, они сражались в воздухе. Они, должно быть, сошли с ума!

Несмотря на это, бой в воздухе... выглядел очень впечатляюще.

"Молодые люди..."

На лице старого монаха расцвела мягкая улыбка. Было непонятно, что вызвало его радость.

...

У подножия горы.

В воздухе.

Глайв Фан Пинга непроницаемо махал, время от времени взламывая его, посылая в воздух взрывы и разряды.

Монах Цзее принял достойный вид. Тем не менее, он занимал 7-е место в списке 3-го ранга. Это была репутация, которую он заслужил.

Что касается монашеского посоха, то он использовался для прикрытия.

Монах Цзее без труда отбросил его в сторону, и посох монаха вонзился прямо в каменную стену. В следующее мгновение мускулы монаха Цзее вздулись. Его светлая кожа мгновенно стала золотисто-желтой!

Под отдаленные восклицания посторонних монах воздержания раскрыл ладони, демонстрируя борьбу с обнаженными клинками пустыми руками.

Глайвер класса В Фан Пина выпустил пять последовательных ударов, поражающих воображение, но монах Цзее сложил ладони вместе, зажав клинок.

В воздухе Фан Пин кипел от гнева. Его руки взметнулись вверх, разрывая плащ. Взмахнув саблей, он со всей силы толкнул молодого монаха в каменную стену неподалеку.

"Я больше не буду играть в эту игру!"

Монах Джиезе разразился бурным смехом. Он выпустил глайву и неожиданно нырнул вниз.

Фан Пин не удивился. Бой в воздухе был действительно впечатляющим, хотя и напряженным: расход жизненной энергии был огромным. Если бы монах не упал, ему пришлось бы упасть.

Глядя сверху вниз, Фан Пин обеими руками орудовал глайвом, на лезвии вспыхнул кровавый свет, и он мгновенно обрушил его вниз!

Монах Цзе наступил на кончики пальцев ног, его тень промелькнула с огромной скоростью и исчезла перед каменной стеной.

Сила удара сабли Фан Пина не уменьшалась, он продолжал наносить удары по каменной стене.

Бум!

С сильным ударом на каменной стене остался след от сабли длиной в несколько метров и глубиной в десятки сантиметров.

Фан Пин не собирался останавливаться. Сжав оружие, он повернулся лицом к наступающему монаху Цзе и снова ударил.

...

На полпути в гору.

Кто-то издал низкий рев ярости. "Они что, сносят гору? Эти два засранца. Если я встречу вас обоих в следующий раз, я забью вас до смерти!"

Когда он говорил, то вдруг с ужасом посмотрел на Ли Чаншэна и другого человека, которые улыбались, не говоря ни слова. Он издал хмыканье и улетел, сделав шаг в воздухе.

Такая массивная гора принадлежала не только храму Ваньшань.

...

У подножия горы.

Место боя, где сражались Фан Пин и монах Цзее, было в полном беспорядке.

В те дни Фан Пин видел остатки боевой площадки двух Высших Гроссмейстеров 8 ранга.

В то время Фан Пин думал, что Грандмастеры 8 ранга были могучими нелюдьми.

До сегодняшнего дня Фан Пин уже понимал, что поединки людей 8 ранга были лишь средством проверки пределов способностей противника.

Большинство из них все еще были ментальными, а не физическими поединками.

Остатки места боя в тот день могли быть побочными разрушениями, вызванными только рассеиванием Ментальности.

Трудно было сказать, сражались ли брат Ма и гроссмейстер Тем раньше друг с другом своими золотыми телами.

В данный момент Фан Пин и молодой монах не останавливались ни перед чем, сражаясь, чтобы создать свои собственные остатки боевых участков. Возможно, они были не так уж далеки от того, что оставил Ранг-8 в то время.

Сейчас они считались нелюдями!

Дробящая сталь по щелчку пальцев. Если это не считалось нелюдью, то что же тогда?

Боевые мастера пикового ранга 3 сражались в полную силу без всяких ограничений. Разрушения были за гранью воображения!

...

За боем наблюдало множество зрителей.

Многие обычные люди не могли быть более шокированы!

Они ходили по воздуху, раскалывали горы и раскалывали скалы. Значит, это были мастера боевых искусств?

Какого они были ранга?

Гроссмейстеры?

Они не смели недооценивать их звания. Однако, возможно ли, чтобы они были гроссмейстерами?

Эти двое были так молоды!

Оба они сейчас сражались, но никто не решался подойти ближе. Тем не менее, многие видели монаха, ожидающего у подножия горы, и Фан Пина, поднимающегося на гору с саблей.

Два молодых человека. Очень молодые!

"Мастер боевых искусств... это мастер боевых искусств..."

Ничто не может быть более шокирующим, чем увидеть это лично, даже если об этом говорилось десять тысяч раз.

Среди толпы человек с самодовольной улыбкой держал одной рукой видеокамеру, пританцовывая от радости, слюна летела во все стороны. "Вы это видите?"

"Это всего лишь бой между мастерами боевых искусств третьего ранга!"

"Я тоже 3 ранга. Разве вы все не сомневались во мне, Лю Дали, в моей способности ломать стальные прутья голыми руками?"

"Вы и сейчас сомневаетесь?"

"Я, Лю Дали, просто думаю, что это пустая трата времени на объяснения!"

Хотя Лю Дали и сказал это так, внутри он чувствовал тоску. Он был всего лишь Рангом-3 средней ступени, не в одной лиге с ними. 'Пожалуйста, не просите меня снова доказывать свою правоту. Я никогда не смогу применить такую разрушительную силу'.